

А. И. Болтунова

Греческие надписи Армавира

(Предварительное сообщение, читанное в Институте истории и материальной культуры Армянского филиала Академии наук СССР 31 августа 1940 г.).

Селение Армавир расположено на равнине в 8 км от станции Сардарабад, в сторону реки Аракса, служащей в настоящее время государственной границей между Арм. ССР и Турцией. С юго-западной стороны к селению примыкает холм, усеянный обломками скал. На вершине его заметны остатки фундаментов древних построек. Это—остатки древней столицы Великой Армении—Армавира, города, упоминаемого в „Географии“ Птоломея (V, 13, 12, VIII, 19, 11).

Согласно древней армянской традиции, сохраненной Моисеем Хоренским, Армавир был основан примерно за 2000 лет до н. э. царем Армаисом, сыном Арменака. Следует, однако, учесть, что Моисей Хоренский пользуется в значительной степени легендарными материалами, а потому личность основателя Армавира, Армаиса, нельзя считать исторической.¹ Тем не менее возникновение Армавира как крупного политического и укрепленного центра восходит еще к урартской эпохе (первая половина VIII в. до н. э.). Основанная во второй половине II в. до н. э. новая столица Армении, Артаксата, не лишила Армавир его прежнего значения, и он продолжал служить главной резиденцией армянских царей. Здесь находились главные древнеармянские святыни и, согласно указанию Моисея Хоренского, здесь была священная платановая роща.² Лишь в конце I в. н. э. армянский царь Ерванд II основал новую столицу Ервандашат. Статуи богов были тогда перенесены из Армавира в созданный Ервандом новый религиозный центр, Багаран, на р. Ахуриан (Арпа-чай), и после того Армавир потерял прежнее значение³.

У подножия и на склонах холма, служившего вышгородом древнего Армавира, рассеяны в беспорядке обломки скал, упавшие со скалистой вершины холма вследствие выветривания и постоянных оползней. Среди этих камней имеются три камня с надписями. Один

¹ История Армении Моисея Хоренского. Новый перевод Н. О. Эмина. Москва, 1893, стр. 21.

² Ук. с., стр. 34, 60.

³ Моисей Хоренский, стр. 90—91.

из них, содержащий иероглифическую надпись, был опубликован в *Revue Archéologique*, на двух других камнях вырезаны греческие надписи. Из них один, лежащий ближе к проселочной дороге, ведущей из Армавира в село Шагриар, был обнаружен в 1911 г. и по поручению акад. Н. Я. Марра, работавшего в то время в Ани, летом того же года был обследован Н. Л. Окуневым и Н. П. Сычевым, которые обмерили и сфотографировали текст надписи и сняли с него рукописную копию. Материал этот был передан для изучения покойному академику Я. И. Смирнову, который летом 1912 г. лично побывал на месте и обследовал памятник. Я. И. Смирнов в течение нескольких лет работал над текстами Армавирских надписей, но работа эта осталась незаконченной¹.

В 1927 г., во время работ археологической экспедиции бывшего Кавказского Историко-Археологического Института Академии наук совместно с Комитетом охраны древностей Армении, был обнаружен другой камень с греческими надписями.² Камень этот находится неподалеку от первого, ближе к основанию холма. Сотрудниками экспедиции был сфотографирован общий вид камня, но греческие надписи исследованы не были.

Осенью 1932 г., по поручению Закавказского филиала Академии наук, мною была совершена поездка в Армавир для обследования упомянутых надписей. К сожалению, ввиду краткости времени моего пребывания в Армавире мне не удалось обследовать детально армавирские эпиграфические тексты на месте, а крайне неудовлетворительные фотоснимки и плохая сохранность большинства надписей очень затрудняли в дальнейшем работу по восстановлению утраченных и плохо сохранившихся частей текста. Поэтому для подготовки к надлежавшей публикации армавирских надписей необходима дальнейшая тщательная работа над оригиналами, которая в ближайшее время для меня неосуществима. Однако, учитывая значение армавирских эпиграфических материалов для изучения истории Армении античного периода, я решилась принять любезное предложение Института истории Армянского филиала Академии наук и опубликовать в изданиях филиала предварительные результаты своей работы над

¹ В переданных мне акад. И. А. Орбели для подготовки к публикации черновиках Я. И. Смирнова имеется подробное описание внешнего вида камня, изложение всех обстоятельств, при которых происходило ознакомление покойного ученого с памятником на месте; однако, чтение текстов вырезанных на камне надписей им не было установлено окончательно, так как для этого потребовалась бы дальнейшая работа над оригиналами. В черновиках Я. И. Смирнова имеется несколько вариантов попыток восстановления текстов, детальный филологический анализ отдельных мест, общие соображения по поводу содержания надписей, большое количество разнообразных библиографических справок. Однако весь этот материал, разбросанный на разрозненных черновых листочках, исследователем не сведен окончательно и не дает определенных выводов относительно чтения текстов и их исторического истолкования.

² Ср. Бюллетень КИАИ № 4, 1928, Отчеты Академии наук за 1927 г.

армавирскими надписями, отложив подготовку к изданию материалов акад. Я. И. Смирнова и исчерпывающую публикацию памятников до того времени, когда мне представится возможность снова побывать в Армавире, чтобы поработать над оригиналами.¹

Камень, открытый в 1911 г., был очищен от земли для акад. Я. И. Смирнова на высоту 150 см. Порода камня—красновато-серый базальт. Покрытая надписью поверхность его, обращенная к юго-востоку, плоская, покрыта трещинами и выбоинами. В 1932 г. камень выступал из земли на высоту 135 см. Ширина—175 см. Надписи помещены в верхней половине плоской стороны камня и занимают площадь шириной в 130 см, высотой 47 см. Высота букв от 0,7 см до 2¹/₂ см. На камне вырезано три отдельных текста, не связанных между собою по содержанию.

I. Первый текст, расположенный в верхней левой части плоскости камня, содержит 8 строк (см. табл. I, рис. I). Судя по упомина-

Η Κ Ι Ο Δ Ο Σ Π Τ Ε Κ Λ Ε Ι Ν Ο Σ
 Ε Π Ε Ι Ρ Ε Ρ Σ Η
 Χ Ψ Ρ Ο Σ Α Ρ Ψ Ι
 Τ Α Ρ Α Τ Ρ Ψ Ι Α
 Α Λ Λ Α Δ Ε Τ Ο Ι Η Α
 Ρ Α Ρ Η Ν Ε Σ Ε Ν Ψ Ε Π Ι Κ Ι Β Ε Σ
 Ψ Σ Ε
 Π Ε Ι Ε Ι Κ Ε Σ Ο Ν
 Κ Α Ι Τ Α Υ Τ Α Ν Ε Ψ Τ Ε

Табл. I, рис. I.

¹ Вследствие того, что дать facsimile надписей по имеющимся у меня неудовлетворительным фотографическим снимкам оказалось невозможным, пришлось ограничиться их графическим воспроизведением на основании: для первых трех надписей, открытых в 1911 г., — прорисей на кальке, изготовленных Н. Л. Окуновым и Н. П. Сычевым, и фотоснимков, для трех других, открытых в 1937 г., на основании моих копий и фотоснимков, четвертая же надпись приводится мною только в транскрипции.

нию в первой строке имени Гесиода и во второй строке имени Перса, брата Гесиода, упоминаемого не один раз в поэме „Работы и дни“, надпись эта представляет литературный отрывок.

Правая сторона надписи сильно пострадала: в камне выбито большое углубление. Концы сохранились только у первой и у шестой строк. Но благодаря тому, что сохранились две почти полных строки, есть возможность установить, что эта надпись метрическая. Каждые две строки ее составляют один стих. Начало каждой строки является или началом стиха, или началом второй его половины, после цезуры. Сохранившиеся строки I и 6 при сложении дают правильный гексаметр.

Общий смысл надписи—нравоучительный и заключается в противопоставлении старого и нового. На это указывают сопровождающие имя Гесиода слова *πότε κλεινός* (некогда славный), имя брата Гесиода, Перса, и читающееся в последней строке слово *Νεωτερ*. Конец второй строки должен был, повидимому, заключать в себе определение к слову *Πέρσης*. По всей вероятности, здесь указывалось, что Перс был братом Гесиода. Тут могло стоять слово *ἀδελφός* или *συνάδελφος*. Так как последняя буква в слове *Πέρσης* не сохранилась, то трудно сказать, в каком падеже стояли слова *Πέρσης* и *συνάδελφος*. Придаточное предложение, в состав которого входят эти слова, начинается словом *ἐπεὶ*. Родительный и дательный падежи не подходят, так как это нарушило бы размер. Поэтому следует предполагать или именительный, или скорее винительный падеж, более подходящий по смыслу, так как следующее слово (первое слово 2-ой строки) *χωρός* стоит в именительном падеже.

Предположительно текст надписи восстанавливается так:

Ἡσιοδὸς πότε κλεινός ἐπεὶ Πέρση [ν συνάδελφον]
 χωρός¹ ἄπω . . . τα πατρῶϊα . . .
 ἀλλὰ δέ τοι π[άνυ πολλὰ]² παρήγεσεν
 ὡς ἐπιεικῆς ὡς ἐπ[ι]εικῆς ὄν τ[οισι] καὶ ταῦτα νεωτερ]οῖσι].

2. Второй текст (табл. 1 рис. 2), расположенный вправо от первого, также метрический. В этом нетрудно убедиться благодаря сохранности большего количества строк. Всего строк в надписи 12. Первая, вырезанная над стихотворным текстом, представляет, повидимому, заголовок; но сохранилась она так плохо, что в настоящее время можно различить лишь несколько букв.

< Τ Ι Δ Η Ω

Следующие 11 строк представляют стихотворный отрывок. Размер ямбический.

Первая строка читается довольно ясно:

οὐκ ἔστι δ'οἷ πολὺ πολεμικώτεραθεὸς

¹ Слово *χωρός* встречается два раза в „Работах и днях“ стр. 390, 599,

² или: *ἀλλὰ δέ τοι π[ιλωίσειν] παρήγεσεν ὡς ἐπιεικῆς*.

Вторая строка имеет лакуны. Затруднение представляет восстановление второго слова (м. б. $\gamma\epsilon\nu\omicron\iota\sigma\omega$ —внесу). В третьем слове первая буква, от которой сохранилось лишь λ — повидимому ν ; тогда слово это восстанавливается $[\nu]\acute{\upsilon}\sigma\iota\alpha$. В строке 5-ой в пятом слове плохо сохранившиеся буквы—вероятно $\phi\omicron$ ($\lambda\acute{o}\phi\omicron\upsilon\sigma$).

ΔΥΚΤΙΔΗΩ

$\nu\kappa\acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\delta\omicron\upsilon\iota$: $\lambda\upsilon\pi\omicron\lambda\epsilon\mu\iota\kappa\omega\tau\epsilon\rho\alpha\theta\epsilon\omicron\varsigma$
 $\lambda\upsilon\tau\eta\gamma\iota\lambda$ $\kappa\omega\lambda\upsilon\sigma\iota\alpha\upsilon\tau\eta\delta\epsilon\iota\mu\alpha\tau\alpha$
 $\lambda\lambda\omicron\upsilon\tau\epsilon\mu\epsilon\iota\zeta\omega\kappa\omicron\mu\pi\omicron\nu\epsilon\zeta\omicron\iota\sigma\omega\lambda\omicron\gamma\omega\nu$
 $\omicron\upsilon\tau\epsilon\eta\delta\epsilon\omicron\nu\omicron\epsilon\omicron\nu\tau\alpha\tau\eta\varsigma\alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha\varsigma\epsilon\gamma\omega$
 $\epsilon\pi\epsilon\iota\gamma\acute{\alpha}\rho\epsilon\zeta\omega\lambda\omicron\phi\omicron\upsilon\varsigma\kappa\eta\nu\omega\mu\alpha\tau\omega\nu$
 $\lambda\upsilon\kappa\tau\iota\delta\eta\kappa\iota\beta\delta\eta\lambda\omicron\nu\alpha\nu\theta\omega\pi\iota\sigma\kappa\alpha\kappa\omicron\nu$
 $\gamma\omega\kappa\alpha\phi\lambda\upsilon\kappa\lambda\iota\phi\omicron\omicron\nu\omicron\epsilon\tau\omicron\upsilon\mu\eta\phi\omicron\omicron\nu$
 $\iota\delta\iota\kappa\alpha\iota\omega\varsigma\mu\eta\kappa\alpha\lambda\omega\varsigma\omega\rho\iota\varsigma\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$
 $\upsilon\tau\omicron\nu\kappa\alpha\theta\alpha\upsilon\tau\omicron\nu\tau\upsilon\mu\beta\omicron\nu\epsilon\upsilon\nu\epsilon\iota\delta\omicron\mu\omicron\varsigma$
 $\delta\eta\lambda\omicron\omega\mu\alpha\kappa\omicron\omega\mu\alpha\lambda\lambda\alpha\tau\omicron\delta\epsilon\zeta\omega$
 $\tau\epsilon\lambda\alpha\varsigma\tau\epsilon\phi\omicron\phi\omicron\lambda\omicron\epsilon\eta\lambda\alpha\tau\omicron\nu$

Табл. I, рис. 2.

В 7-ой строке в начале нехватает односложного слова, повидимому $\kappa\alpha\iota$. В 8-ой строке не сохранились первые две буквы \omicron и μ ($[\delta\mu]\eta$). В 9-ой строке предпоследнее слово неясно $[\acute{\epsilon}\kappa\omicron]\acute{\upsilon}\nu\epsilon\iota$ или $[\zeta\iota\sigma\delta]\acute{\upsilon}\nu\epsilon\iota$; по смыслу лучше последнее. В 10-ой строке, судя по $\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha$, в начале должно стоять отрицание $\omicron\upsilon$; в слове $\pi\epsilon\rho$ не сохранились буквы ϵ и ρ и в слове $\tau\omega\nu$ —буква τ . В последней—11-ой строке в первом и третьем словах ($\omicron\upsilon\tau\epsilon$ — $\omicron\upsilon\tau\epsilon$) недостает первых двух букв $\omicron\upsilon$; во втором слове $\pi\acute{\alpha}\theta\omicron\varsigma$ не сохранились буквы θ и \omicron ; в четвертом слове $\sigma\upsilon\mu\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$ недостает слога $\sigma\upsilon\mu$. В результате предлагаемых дополнений текст надписи восстанавливается примерно в следующем виде:

1. $\omicron\upsilon\kappa\acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\delta\omicron\upsilon\iota$ $[\nu]\acute{\upsilon}\sigma\iota\alpha$ $[\nu]\acute{\upsilon}\sigma\iota\alpha$ $\lambda\upsilon\pi\omicron\lambda\epsilon\mu\iota\kappa\omega\tau\epsilon\rho\alpha\theta\epsilon\omicron\varsigma$.
 $\alpha\upsilon\tau\eta\gamma\epsilon\nu\omicron\iota\sigma\omega$ $[\nu]\acute{\upsilon}\sigma\iota\alpha$ $\alpha\upsilon\tau\eta\delta\epsilon\iota\mu\alpha\tau\alpha$.
 $\acute{\alpha}\lambda\lambda'$ $\omicron\upsilon\tau\epsilon\mu\epsilon\iota\zeta\omega\kappa\omicron\mu\pi\omicron\nu\epsilon\zeta\omicron\iota\sigma\omega\lambda\omicron\gamma\omega\nu$,
 $\omicron\upsilon\epsilon\nu\omicron\epsilon\omicron\nu\tau\alpha\tau\eta\varsigma\alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha\varsigma\epsilon\gamma\omega$.
5. $\epsilon\pi\epsilon\iota\gamma\acute{\alpha}\rho\epsilon\zeta\omega\lambda\omicron\phi\omicron\upsilon\varsigma\kappa\eta\nu\omega\mu\alpha\tau\omega\nu$,
 $[\lambda]\acute{\upsilon}\omega$ $\tau\iota\delta\eta\kappa\iota\beta\delta\eta\lambda\omicron\nu\alpha\nu\theta\omega\pi\iota\sigma\kappa\alpha\kappa\omicron\nu$.
 $[\kappa\alpha\iota]$ $\gamma[\lambda]\acute{\omega}\sigma\sigma\alpha\phi\alpha\upsilon[\lambda]\eta\kappa\alpha\iota\phi\theta\omicron\nu\omicron\varsigma\tau\omicron\upsilon\mu\eta\phi\theta\omicron\nu[\epsilon\iota\nu]$
 $[\delta\mu\eta]$ $\delta\iota\kappa\alpha\iota\omega\varsigma\mu\eta\kappa[\alpha]\lambda\omega\varsigma\omega\rho\iota\varsigma\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$
 $[\alpha]\upsilon\tau\omicron\nu\kappa\alpha\theta'\alpha\upsilon\tau\omicron\nu\tau\upsilon\mu\beta\omicron\nu[\epsilon\iota\sigma]$ $\acute{\omicron}\nu\epsilon\iota\delta\omicron\mu\omicron\varsigma$.
10. $[\omicron\upsilon]\delta'\eta\pi\epsilon[\rho\tau]\omega\nu\acute{\alpha}\kappa\omicron\omega\nu$, $\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha\tau\omicron\delta\epsilon\zeta\omega$
 $[\omicron\upsilon]\tau\epsilon\pi\acute{\alpha}[\theta\omicron]\varsigma[\omicron\upsilon]\tau\epsilon[\sigma\upsilon\mu]\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\theta\epsilon\eta\lambda\alpha\tau\omicron\nu$.

Речь идет о некоей воинственной богине, упоминаемой в первой строке. Далее, повидимому, эта богиня говорит от своего лица: она сама введет нисийские ужасы¹; слово ее не является хвастовством, а содержит правду. Далее непонятно вследствие плохой сохранности четвертого слова пятой строки, что богиня собирается делать ἐξω σκηνομάτων. Она устраняет некое ложное бедствие людей, и γλώσσαφάλλη, и зависть. Но непонятным остается выражение φθόνος τοῦ μη φθονεῖν. Окончание εἰν дополнено, и правильность этого дополнения нуждается в проверке по оригиналу. Далее говорится о том, что тот, кто держится несправедливых и дурных правил, тем самым сходит в могилу.

Смысл строки десятой остается неясным; в строке одиннадцатой отрицается, в непонятной связи, страдание и богом посылаемое несчастье.

Перед нами, что видно по размеру, содержанию, отдельным оборотам и выражениям, отрывок из какой-то неизвестной трагедии. Отнести этот отрывок к какой-нибудь сохранившейся греческой трагедии нет возможности. Между тем даже при поверхностном знакомстве с отрывком бросается в глаза близость его к трагедиям Еврипида. На это указывает ряд характерных оборотов и выражений: напр. δικαίως ὀρισμένος (ср. Eur. Нес. 801) или κίβδηλον (Hipp. 616) ἐξωσκηνομάτων (ср. ἐξω σκηνομάτων. Нес. 642).

Не останавливаясь на детальном анализе разбираемого текста, я привела лишь несколько примеров из Еврипида. Но и из них видно, что мы имеем перед собою подражание этому поэту. Однако этот текст так же, как и первый, упоминающий Гесиода, является, повидимому, отрывком творчества какого-то местного поэта, может быть, армянского или проживавшего в Армении. „Воинственная богиня“, вероятно, малоазийская Анаита, особенно почитавшаяся в Армении. В эллинистическую эпоху культ Анаиты, отождествлявшейся часто греками с Артемидой и Кибелой, имел много общих черт с культурами этих богинь. При храме Анаиты в Акилисене, согласно свидетельству Страбона (XI, 14, 16), существовала священная проституция. Святилища Анаиты существовали также в Персиде, Каппадокии; в честь нее воздвигались большие храмы. Культ ее, носившему оргиастический характер, были свойственны различные сложные и таинственные обряды, связанные с почитанием воды и огня.

В том, что в центре Армении, в ее древней столице, мы находим камни с греческими стихотворениями, изобличающими в авторе их глубокое знание греческой поэзии, в частности вкус к Еврипиду, нет ничего неожиданного. Интенсивное проникновение эллинизма в Армению начинается со II в. до н. э. В эпоху Тиграна правящие

¹ Νύσια—Νύσαῖα от Νύσα—гора, на которой Дионис, или Вакх, был воспитан нимфами; упоминание нисийских ужасов (нисийских таинств) содержит определенное указание на связь с мифами, относящимися к культу Диониса.

круги Армении были уже достаточно эллинизованы. Сам Тигран был женат на дочери Митридата Евпатора, получившей прекрасное греческое образование. При дворе Тиграна жили такие представители греческой науки, как ритор Амфикрат и придворный историк Тиграна Метродор из Скепсиса¹. В Тигранакерте Тигран построил греческий театр, для которого собрал коллектив греческих актеров.² Но особенно интересен в этой связи рассказ Плутарха в биографии Красса³. Известие о гибели Красса застало царей—парфянского Пакора и армянского Артавазда (сына Тиграна) во время пиршества на свадьбе сестры Артавазда с Пакором. На свадебном торжественном пиру греческие актеры исполняли трагедию Еврипида „Вакханки“, и актер Ясон из Тралл, схватив вместо маски Пенфея мертвую голову Красса, стал декламировать стихи:

Φέρομεν ἐξ ὄρεος
 ἑλίκαι νεότομον ἐπὶ μελαθρα
 μακαρίαν θήραν,

в то время как хор по очереди пел:

τις ἐφόνευσεν;
 ἐμὸν τὸ γέρας.

Сцена эта вызвала бурный восторг присутствовавших.

Уже одной этой сцены достаточно, чтобы сделать вывод о том, как близки были греческие трагики и вообще греческий театр вкусам армянской и парфянской аристократии и какую роль играла греческая культура при дворе этих восточных царей. О парфянском царе Героде Плутарх пишет: ἦν γὰρ οὔτε φωνῆς οὔτε γραμμάτων Ἑλληνικῶν ἄπειρος. Что касается Артавазда, то он не только знал и любил греческую литературу, но и сам был автором разнообразных сочинений на греческом языке, в том числе и трагедий: ὁ δ' Ἀρταουάσδης καὶ τραγῳδίας ἐποίησεν καὶ λόγους ἐγράφει καὶ ἱστορίας, ὧν ἐνίοι διασώζονται. Указание Плутарха, что некоторые из сочинений Артавазда сохранились до его времени, ясно говорит о том, что Артавазд приобрел известность как писатель, создал себе литературное имя, так как сочинения его публиковались и были известны далеко за пределами Армении еще в эпоху Плутарха. Таким образом, трагически погибший в плену армянский царь сохранил свое имя среди культурного общества эллинистического востока, как поэт и писатель.

Может быть мое предположение будет слишком смелым, но все вышеизложенное не исключает возможности предполагать, что автором сохранившихся на камне в Армавире стихотворных отрывков мог быть сам армянский царь Артавазд⁴.

¹ Plut. Lucull. 22.

² Plut. Lucull. 29.

³ Plut. Crass. 33.

⁴ Акад. Я. И. Смирнов в своем докладе, посвященном Армавирским греческим

3. Третий текст, сохранившийся на том же камне, находится в правой части плоской стороны камня, у его края, внизу. Содержит текст из пяти строк (табл. I, рис. 3).

Τ Ε Τ Τ Α Ρ Κ Σ
 Ι Π Π Ο Ι Τ Ο Ι ΕΥ Γ Ο Σ
 ΕΥ Θ Υ Χ Α Ρ Μ Ι
 Π Ι Ν Α Κ Ι Ο Ν Ε
 Π Η Λ Α Μ Ο Δ Ο

Табл. I, рис. 3.

1. Τέτταρες
 ἵπποι, τὸ ζεύγος
 Εὐθυχαρμίδης].
 πινακίων ἐ[υ]
 Πηλαμόδο[ς].

Надпись — votivного характера и содержит, по видимому, перечень посвященных даров, в число которых входят 4 коня, колесница (строки 1-ая и 2-ая), посвященные Евтихармидом (строка 3-я), и небольшая картина одна (строка 4-ая), посвя-

щенная Пеламидом. (Имена посвяtitелей—Εὐθυχαρμίδης и Πηλαμόδης встречаются впервые). Под 5-ой строкой своеобразной формы отверстие в камне, куда была вбита металлическая скоба для прикрепления посвященных предметов.

В связи с перечислением посвяtitельных даров, названных в надписи, считаю долгом упомянуть об остроумном наблюдении проф. С. Д. Лисициана. Проф. С. Д. Лисициан отметил, что если надписи, помещенные на данном камне, относятся к эпохе Артавазда, то упоминание в числе посвяtitельных даров колесницы с четырьмя конями следует поставить в прямую связь с изображением колесницы на монетах Артавазда.¹

Возникает вопрос о смысле помещенных на камне текстов и назначении самого камня с надписями. Камень этот, как это предполагал и акад. Я. И. Смирнов, находился, по видимому, в святилище. Указанием на это служит содержание последней надписи, перечисляющей дары, очевидно посвященные божеству.

надписям, уже высказывал это предположение, обосновывая его детальным разбором текста. Весьма желательна скорейшая публикация переданных автору настоящей статьи для подготовки к печати материалов акад. Я. И. Смирнова, содержащих ценнейшие замечания по поводу первых трех публикуемых надписей. *Ред.*

¹ Ср. серебряную драхму Артавазда, опубликованную впервые Бартоломеем (Записки Русского Археологического Общества, III, стр. 179—181) и изданную затем V. Langlois (Numismatique de l'Arménie dans l'antiquité) (pl. III I) и E. Babelon, Les rois de Syrie, d'Arménie et de la Commagène, 1890, стр. CCIV. На аверсе изображен бюст Артавазда в обычной армянской царской тиаре, в профиль вправо; на реверсе — колесница, запряженная четырьмя конями, скачущими влево, и управляемая Артаваздом, который держит в правой руке изображение Ники. Надпись на реверсе ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΤΑΟΥΑΣΔΟΥ.

Две другие надписи: первая нравоучительная, вторая—трактующая о богине, также не противоречат этому предположению. Выше было упомянуто, что, согласно указаниям Моисея Хоренского, Армавир являлся крупнейшим религиозным центром Армении и средоточием древнеармянских святынь, связанных своим происхождением еще с древнеурартской религией. Такова была знаменитая платановая роща, по шелесту листьев которой совершались гадания.¹ Там же помещался храм со статуями древнеармянских божеств—Солнца, Луны и царских предков.²

В результате походов древнеармянских царей против греческих городов Малой Азии статуи греческих богов Артемиды, Геракла, Аполлона (захваченные в Лидии) становились добычей армян, свозились в Армению, помещались в Армавирском святилище, где они отождествлялись с соответствующими армянскими божествами. Так Моисей Хоренский сообщает,³ что статуя Геракла была принята за изображение Вахагна. Очевидно, в связи с проникновением эллинизма в Армению в религиозных центрах ее изображения греческих богов не только пользовались почитанием, но и сами древнеармянские культы начинали испытывать на себе влияние эллинистических культов и армянская религия воспринимала некоторые черты культов малоазийских и греческих. К числу божеств армянского пантеона, культ которых отражал черты эллинистических малоазийских культов, принадлежала и отождествляемая с Артемидой, Кибелой и Гекатой „Воинственная богиня“ Анаит, несомненно пользовавшаяся почитанием в Армавире. Ей-то и посвящен стихотворный ямбический отрывок.

Что касается посвященных даров, перечисленных в третьей надписи, то упоминаемая колесница с четырьмя конями скорее всего могла иметь отношение к культу бога Солнца, почитавшегося в образе греческого Аполлона, статуя которого также находилась в Армавирском святилище.⁴

* * *

Камень с надписями, открытый в 1927 г., представляет бесформенный обломок скалы с почти необработанной поверхностью и с северо-западной стороны засыпан землей. Греческие надписи обнаружены на юго-восточной стороне, которая во время моей работы в Армавире была уже очищена от земли. Общая высота камня—162 см. Камень—базальт красновато-бурого цвета, местами быстро выветривающийся. Надписи представляют четыре отдельно вырезанных текста, размещенных сверху вниз.

1. У вершины камня расположена первая надпись в искусственно сделанном углублении (табл. II, рис. I). Снизу и слева пло-

¹ Моисей Хоренский, пер. Эмина. Новое посмертное издание, стр. 34.

² О. с., стр. 60.

³ О. с., стр. 64.

⁴ О. с., стр. 64.

щадь, занятая надписью, ограничена стенкой углубления, сверху—врезанной чертой; справа граница текста не обозначена. Общая площадь, занимаемая надписью, от верхней черты до конца нижней строки, 30 см. От левой стенки углубления до крайней буквы надписи с правой стороны 29 см. Надпись состоит из 11 строк. Две нижние строки не поместились в углублении: предпоследняя вырезана на стенке рамки, а последняя—ниже ее.

Ο ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡ
ΜΑΘΟΞΙΡΩΝ
ΜΙΘΡΑΣ ΕΡΟΝΤΗ
ΒΑΣΙΛΕΙ ΧΑΙΡΕΙΝ
ΙΕΡΡΩΣ ΕΥΑΝΕΧΟΙ
ΥΓΙΑΙΝ ΕΙΝ ΔΕ ΚΑΙ ΤΑ ΕΓ
ΓΟΝΑΛΥ ΤΟΥ ΥΓΙΑΙ
ΝΩΝ ΤΗΝ ΒΑΣΙΛΕΙ
ΑΝ ΔΕ ΑΤΕΛΕΣ ΕΙΣ
ΤΕ ΚΙ ΒΙΟΥ
Δ

Табл. II, рис. 1.

хорошо, чтобы было здорово и потомство его. Здравствуя, ты будешь завершать царствование“... и т. д.

2. Вторая надпись расположена вправо от первой и ниже ее (табл. II, рис. 2). Состоит она из 12 строк, из которых 11 представляют названия месяцев, сиро-македонского календаря, причем название третьего месяца *Αὔθαιος* было пропущено резчиком и потом вырезано справа от текста, разбитое на 3 строки; 12-ая строка приписана: пожелание блага Фарнаку. Поверхность камня не подготовлена под надпись и совершенно не сглажена. Письмо крайне небрежное, строки кривые. Отдельные буквы вырезаны неразборчиво и некрасиво. Размер букв неровный. Расстояние от верхней строки до нижней—40 см. Длина нижней строки—46,5 см.

Текст надписи:

1. Δίος
'Απελλαῖος
Αὔθαιος
Περίτιος

¹ ι = εἶ

² ἐῖρωσ (ε) = ἐῖρωσαι

³ αὐτοῦ—его, т. е. Ебронта.

1. ὁ βασιλεύς Ἄρ [ταξίας]
Μαθοξίρων
Μίθρας Ἐβρόντη
βασιλεὶ χαίρειν.
5. [E]ἶ¹ ἐρ<ρ>ωσ<αι>², εἰ
ἀν ἔχοι
ὑγιαίνειν δὲ καὶ τὰ ἐγ—
γωνα αὐτοῦ³. Ὑγιαί—
νων τὴν βασιλεί—
αν διατελεῖσεις
10. τε[.]σι βίον
δ[.]

Общий смысл надписи приблизительно такой: „Царь Ἄρ-
ταξίας Μαθοξίρων Μίθρας царю
Ебронту шлет привет. Если
ты здравствуешь, то было бы

5. Δύστρος
 Ξανδικός
 Ἄρτεμειος
 Δαΐσιος
 Πάνημος
10. Λωΐος
 Γορπιαῖος
 Ὑπερβερεταῖος
 Φαρνάκη ὑγίην¹ εὖ ἂν ἔχοι.

ΔΙΟΣ
 ΛΛ
 ΑΠΕΛΙΟΣ ΑΥΑ
 ΠΕΡΙΤΙΟΣ ΔΝΙ
 ΔΥΚΤΡΙΟΣ ΟΣ
 ΞΑΝΔΙΚΟΣ
 ΑΡΤΕΜΕΙΟΣ
 ΔΑΙΣΙΟΣ
 ΠΑΝΗΜΟΣ
 ΛΩΙΟΣ
 ΓΟΡΠΙΑΙΟΣ
 ΥΠΕΡΒΕΡΕΤΑΙΟΣ
 † ΑΡΝΑΚ ΗΥΓΙΗΝ ΕΥΑΝΕΧΟΥ

Табл. II, рис. 2.

Общий смысл надписи: было бы хорошо, чтобы Фарнак здоровствовал в течение 12 месяцев года, т. е. круглый год.

3. Третья надпись находится под второй (табл. II, рис. 3); сверху и с боков она ограничена врезанной чертой наподобие фронтона. В надписи можно заметить пять строк. Концы 2-ой, 3-ей и 4-ой строк сбиты. От 5-ой строки дошла только одна буква. Площадь, занимаемая надписью, имеет следующие размеры: ширина рамки слева направо 0,305 м, от вершины рамки до нижнего края нижней сохранившейся буквы—0,22 м.

¹ ὑγίην—очевидно искаженное ὑγιαίνει

Текст надписи:

1. [χ]αίρειν Νουμηνίω ἐλληγι
 τῶ[ι π]αραγενομένωι[.
] Νουμηνιω¹ [.
] βασιλεύς ὕγιη² [.
]ς[.

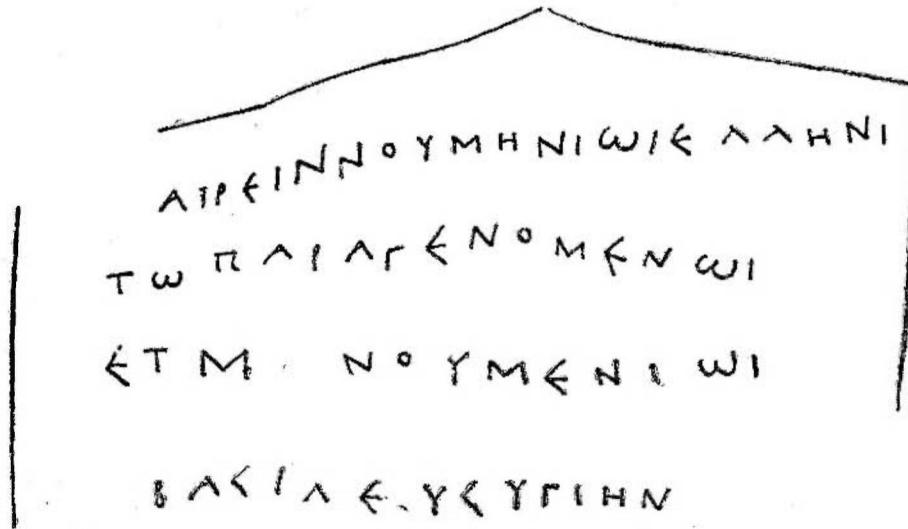

Табл. II, рис. 3.

4. Четвертая надпись выбита в первой нижней части камня, под третьей надписью, в искусственно сделанном углублении, площадью $0,4 \text{ m} \times 0,5 \text{ m}$. Часть строк с правой стороны сбита. Средние и нижние строки правой стороны сильно смыты дождевой водой и едва заметны. Всего сохранилось 11 строк. Буквы первоначально были врезаны довольно глубоко, что заметно и теперь по отдельным сохранившимся знакам. Надпись стихотворная. Текст ее, поскольку пока удалось установить, следующий:

1. Τῆι Φιλαδέλφωι Νουμήνιος [εἰ]πε· [φο]νεύει
 τοῦτ' ἔπος, ἀμαίβω δ' οὐδὲν ἔχων ἀκλεές.
 Ἄλλὰ μιν ὄπλοφορο[ῦντ]α λίπεν ὄ[υ]μιος, κατακεῖται]
 [δῆ] μαλ' αὐτῆσι· [τ]ὸν δὲ τὸ καινάπολι[ν]
 5. χώρον Ἄρμενι[ην κατ]ε[ἴ]χεν[.
 ἀλλ' ἐγὼ οὐδ[.
 καὶ [κα]λὸν Ἄρμενι[ν] χώρον ἐπικρατέ[οντα]
 οὐλοῖας δ' ἐνεκεν φυλ[ό]πιδος πολέμου
 οἱ στρατιῶται ἐπ[έ]φνον
 10. χαρίζ[.
 πάνθει δ' ἀμ[φι]

¹ В слове Νουμηνίωι вместо η вырезано ε, очевидно по ошибке резчика.

² ὕγιη = ὕγιαίνειν так же, как в последней строке предыдущей надписи.

Для выяснения вопроса, когда и при каких обстоятельствах были вырезаны вышеприведенные надписи, в какой связи стоят они с событиями, имевшими место в Армении и на эллинистическом востоке, следует обратиться ко второй из приведенных надписей. Под Фарнаком, упоминаемом в последней строке, можно понимать только понтийского царя Фарнака, правившего от 190 до 169 г. до н. э.

В результате длительной войны между Антиохом III и римлянами, закончившейся битвой при Магнесии (189), могуществу державы Селевкидов был нанесен тяжелый удар. Антиох был отброшен за Тавр; Рим, прочно установив свой политический авторитет в Азии, окончательно присвоил себе роль вершителя судеб восточных царств. При этом Пергам был взят сенатом под особое покровительство благодаря тому, что Евмен II и Аттал с самого начала всеми способами проявляли свою преданность Риму и готовность поднять или сложить оружие по указу сената.¹ Во время войны Антиоха с Римом, в которую оказались вовлеченными и Пергам, и Родос, и галаты, нейтральным оставался из всех малоазийских государств один Понт, словно ожидавший наиболее подходящего момента для своего выступления. О царе Понта в истории войны Антиоха III с римлянами упоминаний нет. Очевидно, по мнению Фарнака, удобный момент настал лишь тогда, когда, после заключения Апамейского мира, римские войска удалились из Малой Азии и общая политическая ситуация способствовала осуществлению его завоевательных планов.²

В 183 году Фарнак напал на мирный город Синопу и взял его. В 182 г. он попытался захватить Каппадокию, где в то время правил Ариарат IV Благочестивый, и отправил туда своего полководца Леокрита для разорения Галатии.³ Леокрит осадил и взял Тиос и, по указанию Фарнака, коварно истребил его гарнизон.⁴ Все эти смелые мероприятия послужили поводом к тяжелой и долгой войне, в которой приняли участие Евмен II с Атталом, пафлагонский династ Морзиос, галатские династы Ариарат Каппадокийский и Прусий Вифинский. Селевк, собиравшийся оказать помощь Фарнаку, сражавшемуся с врагами Селевкидов, Евменом и Атталом, собрал значительную армию и готовился перейти Тавр, но появление в Азии римских легатов заставило его воздержаться от выступления и соблюдать условия мирного договора, заключенного его отцом.⁵

В конце концов, отчасти под давлением Рима,⁶ а отчасти потому, что Фарнак уже, повидимому, исчерпал все средства в борьбе, был

¹ Diod. XXIX 22—23. Ср. Th. Reinach, Mithridate Eupator, roi de Pont, стр. 40 сл. Dessau, Geschichte der römischen Kaiserzeit, 1930, т. II, ч. II, стр. 568—569.

² Th. Reinach, I. с.

³ Polyb. XXV 4.

⁴ Diod. XXIX 22—23.

⁵ О войне Фарнака см. Polyb. XXIV 10, XXV 2—6, XXVI 6, XXXVII 6, Diod. fr. XXIX 22—23, Tit. Liv. XL 2.20, Trog. Pomp. у Justin. XXXVIII 6, 2.

⁶ О посреднической роли Рима см. Tit. Liv. XL 2, XL 20, Polyb. XXIV 8, 9, XXV 2.

заклучен мир в 179 г. между Евменом, Прусием и Ариаратом, с одной стороны, и Фарнаком и Митридатом (правителем Малой Армении)—с другой, на следующих условиях: Фарнак должен отказаться от всех своих притязаний на Галатию, очистить Пафлагонию и вернуть туда жителей, которых он оттуда выселил раньше, вместе с ними сдать вооружение, метательные снаряды и прочие военные приспособления, вернуть Ариарату Каппадокийскому все отнятые у него местности, с находившимися на них сооружениями, и заложников, а также и Тиос; затем Фарнак должен был вернуть военнопленных без выкупа и перебежчиков, а сверх того уплатить Ариарату и пафлагонскому династу Морзиосу 900 талантов и 300 талантов Евмену на покрытие военных издержек. Кроме того, правитель Малой Армении Митридат должен был уплатить 300 талантов Ариарату за то, что, нарушив договор с Евменом, он начал войну с ним. В договор были включены: Артаксия, названный Полибием „правителем большей части Армении“, некий Акусилох, сарматский династ Гатал и городские общины Гераклея, Месембрия и Херсонес.¹

Из текста договора, приводимого Полибием, ясно, что в войну Фарнака с Евменом и его союзниками, династами Пафлагонии, Вифинии и Каппадокии, был вовлечен и правитель Армении Артаксия.

Какую же роль мог играть Артаксия в этой борьбе. Как известно, территория Великой Армении входила в состав Селевкидской державы. Власть Селевкидов в Армении никогда не была прочной и держалась только благодаря низкому уровню общественно-экономического развития местных племен. За время владычества персов в Армении иранизм пустил в ней глубокие корни, и на греческую культуру местное население смотрело, как на чуждую, иноземную. Местные царьки или иранизованные армянские династы, или потомки прежних персидских сатрапов (на что указывают их имена, все иранского происхождения)² начинают возвышаться в течение IV—III вв. Отдельные вожди поступают на службу к Селевкидам, как напр. Артаксия и Зариандр, бывшие стратегами Антиоха III.³ Как только ненавистной для армян власти Селевкидов был нанесен удар (189), полководцы его, Артаксия и Зариандр, перешли на сторону римлян и, об'явив себя независимыми царями, образовали самостоятельные „государства“, достигнув об'единения под своей властью довольно значительных территорий.

Из свидетельства Страбона (XI, 14, 5) видно, что Артаксия и Зариандр стояли вначале во главе небольших армянских областей. Так, Артаксия владел местностью, в которой впоследствии был им основан город Артаксата на берегу Аракса, а Зариандр владел Софеной.

¹ Polyb. XXVI 6. Τῶν μὲν κατὰ τὴν Ἀσίαν δυναστῶν Ἀρταξίας ὄτης πλείστης Ἀρμενίας ἀρχῶν.

² Халатьянц. Очерк истории Армении в связи с общим ходом событий в Передней Азии. М. 1910, стр. 123.

³ Strabo XI 14, 5.

Пользуясь слабостью Селевкидов и учитывая общее положение в Азии в связи с политикой Рима, направленной на ослабление селевкидской монархии, им удалось присоединить к своим владениям еще ряд областей, населенных неармянскими племенами. Нельзя быть уверенным, что все перечисленные Страбоном области: мидийские—Каспиана, Фавнитиды, Басаропеда, населенные иберами склоны Париадра, Хордзена и Гогарена, области халибов и моссиников—Каренитиды и Ксерксена, а также области катаонов—Акилисена и местности по Антитавру, и, наконец, сирийская область Таронитиды, все были об'единены при жизни Артаксии и Зариадра. Повидимому, присоединение части этих областей следует отнести за счет деятельности их потомков; в результате этого ко времени Страбона все эти местности были органически об'единены общей хозяйственной и культурной жизнью и общим языком (*πάντας ὁμογλώττους εἶναι*). Но несомненно, что начало об'единению армянских и некоторых из соседних с ними племен было положено уже Зариадром и Артаксией, который назван Полибием „правителем большей части Армении“ (*Ἀρταξίας ὁ τῆς πλείστης Ἀρμενίας ἄρχων*).

По всей вероятности, Артаксия и Зариадр, правильно учтя соотношение сил в Азии, встали на сторону Рима и его союзников не после разгрома Антиоха, а раньше, в процессе его борьбы с Пергамом и Римом, и содействовали в какой-то мере его поражению. Этим, вероятно, и следует об'яснить об'явление их независимости от Антиоха III, санкционированное Римом. Получив самостоятельность в результате прямой или косвенной поддержки Рима, Артаксия, очевидно, и в войне между Евменом и Фарнаком не держался в стороне, а проявлял достаточно определенно свое сочувствие союзникам Рима—Евмену, Прусию и Ариарату, и действовал против Фарнака.

После выделения Великой Армении в самостоятельное царство Артаксия основал новый город Артаксату; однако старая столица как главная резиденция армянских царей и религиозный центр не утратила своего значения. Этим, повидимому, и надо об'яснить пожелание Фарнаку здоровья в течение всех 12 месяцев года, зафиксированное в армянской столице, исходящее от армянского царя по случаю подписания мирного договора.

Перечисленные в надписи названия 12 месяцев соответствуют названиям месяцев сиро-македонского календаря, бывшего в употреблении в государстве Селевкидов и принятого большинством греческих городов Малой Азии (Эфес, Смирна, города внутренних областей Малой Азии), городов Финикии (Сидон), Келесирии (Газа, Аскалон) и легшего в основу греко-арабского календаря эллинистической эпохи¹.

В Армении, культура которой слагалась в период господства

¹ О календарях эллинистического востока см. *Daremberg et Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, 1 2, стр. 830—831 s. v. calendarium.

Ахеменидов, под влиянием культуры и религии персов был разработан местный армянский календарь, который и был там в обычном употреблении. Названия большинства месяцев этого календаря ведут свое происхождение из зороастрийской религии. Аналогичный календарь употреблялся и каппадокийцами до конца IV в. н. э.¹; в Армении же он продолжал сохраняться в церковном употреблении вплоть до недавнего времени.² То обстоятельство, что Армавирская надпись воспроизводит календарь сиро-македонский, а не армянский, говорит о том, что в период подчинения Армении Селевкидам официальным государственным календарем был календарь сиро-македонский, который не утратил своего значения и в последующее время, в период самостоятельного политического существования Армении, и фигурировал во всякого рода официальных документах, относящихся к сношениям армянского государства с другими эллинистическими государствами как международный календарь эллинистической Малой Азии.

Как показывают особенности языка и орфографии, данная надпись была вырезана, по всей вероятности, не греком.

Если признать правильными приведенные соображения, то дополнение утраченного имени царя в 1-ой строке первой надписи 'Αρ [ταζίας] приобретает значительную долю вероятности.

Первая надпись представляет обычную форму эллинистического письма, хорошо известную по эпиграфическим и папирусным текстам, с его обычной стереотипной формулой пожелания добра (formula valetudinis) εἰ ἐ'ρρωσαι εὖ ἂν ε'χῃς с добавлением иногда κα'ὺ δὲ βυ'α'νω. Формула эта прослеживается в документах со второй четверти II в. и удерживается с различными вариантами примерно до 120 г. в папирусах, а в надписях еще дольше.³

Судя по местоположению этой надписи на камне выше надписи, упоминающей Фарнака, первая надпись должна относиться ко времени более раннему. Она могла быть вырезана незадолго до или вскоре после объявления независимости Армении. В это время власть Артаксии была еще не столь сильна, пределы его царства были еще, сравнительно с позднейшими временами,⁴ незначительны, и далеко не все армянские династы, величавшие себя, как и Артаксия, „царями“— „βασιλεῖς“, были ему подвластны и не в равной степени. Вспомним, что даже в момент подписания мирного договора с Фарнаком понтийским Полибий называет Артаксию не „царем“, а „пра-

¹ Th. Reinach. Mithridate Eurpator, roi de Pont. Paris, 1890, стр. 263.

² Г. А. Халатьянц. Очерк истории Армении в связи с общим ходом событий в Передней Азии, ч. I. Древняя история. М. 1910, стр. 179—180.

³ Larfeld. Griechische Epigraphik, стр. 428. Ср. надписи: Dittenberger. Oenontis graeci inscriptiones selectae, стр. 483, № 315 II, письмо Евмена II к жрецу Аттиду, стр. 487 V, письмо Аттала к жрецу Аттиду и папирусы, изд. Витковский: Witkowski, Epistulae privatae graecae № 7, Pap. Flind. Petri III 42 1—18-a (письмо Митродору Клеону), № 17 Pap. Flind. Petri III 53 q; № 19 Pap. Flind. Petri III 53 r; № 23 Pap. Alexandr. 3.

⁴ Strabo, XI 14, 15.

вителем большей части Армении¹. При таких обстоятельствах обращение его к некоему Ебронту, как к царю, равному к равному, с пожеланием всяческих благ, делается вполне понятным².

Если правильно дополнение в 1-ой строке имени 'Ар [ταξίας], то слова Μαδοείρων Μίθρας относятся к Артаксии, носившему сложное имя 'Αρταξίας Μαδοείρων Μίθρας. Имя Μαδοείρων так же, как 'Εβρόντης, из античных источников неизвестно, но корень его явно иранский (возможно также, что Μαδοείρων было не имя, а титул). Что же касается имени Μίθρας, то имя иранского божества в приложении к смертному зафиксировано в источниках. Повидимому, имя это было употребительно в среде иранской и иранизированной знати; во всяком случае несколько примеров употребления его известны, напр.: Μίθρης — казначей [διοικητής] царя Лисимаха, сирийский уроженец, философ, последователь эпикурейской школы³, и полководец армянского царя Тиграна, повидимому армянин, Μίθρας, вторгнувшийся вместе с другим полководцем Багом [Βαγός] в Каппадокию⁴.

В третьей надписи упомянуто имя некоего Нумения [Νουμήνιος], эллина, прибывшего, очевидно, в Армавир с какими-то дипломатическими целями. Для выяснения личности Нумения и вопроса, в какой связи он упоминается в надписи в Армавире, следует обратиться к событиям, имевшим место во время правления Антиоха IV Епифана. Артаксия, отделивший Армению от государства Селевкидов в момент сильного его ослабления и державшийся для обеспечения своей независимости римской ориентации, постоянно оставался врагом Селевкидов и был достаточно последовательным в своей политике. Естественно, что Антиох IV Епифан с трудом мог мириться с соседством молодого, постоянно усиливавшегося государства. Будучи, в противоположность брату своему Селевку IV, человеком энергичным и политически дальновидным, он кладет конец обессилевшей Сирию вражде с Евменом II, вступает с ним в дружбу и заключает военный союз. Опираясь на мирный договор с Пергамом (179 г.), Антиох быстро расширяет границы своего политического влияния и укрепляет свою власть в Сирии, а затем покоряет соседние племена⁵. Ему приходится предпринимать военные походы не только с целью укрепления и расширения своей власти, но также и поправления сильно пошатнувшегося финансового положения государства⁶. Антиох идет похо-

¹ XXV 2. С точки зрения Селевкидов Артаксия, которому было предоставлено право управления своей страной ценой, повидимому, ежегодной дани, был автономным, подвластным Антиоху правителем своей области, „стратегом“. Страна его входила в состав Мидии Атропатены, подвластной Антиоху.

² Имя Ебронта, современника Артаксии, из античных источников неизвестно.

³ *Diogen. Laert.* II 102, ср. X 4.

⁴ *Appian. Mithr.* 10.

⁵ *Appian. Syr.* 45.

⁶ *A. Gutschmid. Geschichte Irans und seiner Nachbarlander von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden.* Tubingen, 1888, стр. 39—40.

С целью обогащения Антиох решил совершить военную экспедицию в Эли-

дом на Египет против Птолемея VI¹. Затем, с целью свести старые счета с Артаксией и снова обложить его данью он предпринимает большой поход в Армению, увенчавшийся блестящим успехом (166). Антиох проник далеко вглубь царства Артаксии, даже взял его в плен, и в конце концов принудил его принять все поставленные условия², сводившиеся, повидимому, как прежде, к обычной ежегодной дани.

Однако Антиоху Епифану не удалось лишить Армению независимости. Прежде всего это следует объяснить возросшей силой сопротивления объединенных армянских племен и тем фактом, что политическое влияние царства Селевкидов было окончательно поколеблено. Перед лицом постоянно растущего и преобладающего над всем влиянием Рима попытки Антиоха IV упрочить свою власть с помощью военных походов были обречены на неудачу. Артаксия, опираясь на Рим, не только сохранил свою политическую независимость, но и в значительной степени установил свое влияние в Азии, как об этом будет сказано ниже. Что касается Нумения, то после похода против Артаксии Антиох IV обратился к берегам Персидского залива, где ему пришлось вступить в борьбу с персидскими повстанцами³, и, по свидетельству Плиния⁴, именно некий Нумений, правитель Антиоха Епифана в Мизене, одержал двойную победу над персами, в один день на суше и на море⁵. Весьма возможно, что этот Нумений, пользовавшийся большим влиянием и получивший чрезвычайные полномочия от Антиоха, имел также поручения, связанные с устройством дел в Армении. Возможно также, что он выступал в качестве представителя Антиоха, предложившего побежденному Артаксии свои условия. Если это было так, то Артаксия вынужден был приветствовать „элина Нумения“, прибывшего к нему в качестве представителя сирийского царя.

Повидимому, в четвертой надписи упоминается тот же Нумений и в ней говорится о событии, лишь недавно имевшем место, победа-маиду для ограбления святилища Артемиды, кончившаяся неудачей (Polyb. XXXI II).

¹ *Appian. Syr.* 66.

² О войне Антиоха IV с Артаксией см. *Bouché-Leclercq, Histoire des Seleucides. Paris, 1913, стр. 296—297.* (Diod. XXXI 17a; *Appian. Syr.* 45—46 и 66 сказано не только о войне с Артаксией, но также и о его пленении.

³ *A. Gutschmied. Geschichte Irans, стр. 41.*

⁴ *Plin. Nat. Hist. VI, 32,9, § 152.*

⁵ Сомнения *Bouché-Leclercq, ук. с., стр. 297* относительно правильности отнесения этого события к правлению Антиоха IV и предположение о том, что это было при Антиохе III Великом, мало основательно, тем более, что сам он приводит соображение (стр. 166, прим. 2), что *quintus regum* (*Nat. Hist. VI, § 139*) плохо подходит к Антиоху III, который был шестым царем. Но в то же время Антиох IV был бы восьмым царем; зато его можно считать пятым Антиохом, если считать и Антиоха Гиеракса. *A. Gutschmied, Geschichte Irans* (стр. 40—41), ссылаясь на то, что под *quintus regum* у Плиния следует подразумевать Антиоха IV, безоговорочно относит события, упоминаемые в цитированном отрывке Плиния, к правлению Антиоха IV.

носном походе Антиоха IV на Армению [τ]ὸν δὲ καινὰ πόλιν χώρον Ἀρμενι[ην] κατ[ε]ῖ[χ]εν—„новопрестольной страной Арменией овладел“, и далее: καὶ [κα]λὸν Ἀρμενί[ην] χώρον ἐπικρατέ[οντα]....

К кому же обращается Нумений со своим „убийственным“ словом [φρονέει τοῦτ' ἔπος]. Надпись начинается словами: τῇ Φιλαδέλφῳ Νουμήγιος εἶπε. Филадельф—царский эпитет, но здесь этот эпитет прилагается к женщине. Следовательно, это была царица, и, повидимому, жена Антиоха IV, если к ней Нумений, полководец Антиоха, обращается с каким-то горестным известием, указывая при этом на успехи царя, имевшие место в Армении. Имя жены Антиоха IV из сохранившихся литературных источников неизвестно, но по ряду соображений есть основания предполагать, что это была Лаодика, дочь Антиоха III, т. е. сестра Антиоха IV. Основания эти следующие: у Антиоха III было пять сыновей: Антиох (старший), Ардис, Митридат, Селевк IV Филопатор и Антиох IV Епифан. Старший Антиох, назначенный вначале соправителем своего отца, Ардис и Митридат не правили, так как умерли раньше своего отца Антиоха. Первый сын Антиох был женат на своей сестре Лаодике.¹ Когда Антиох умер, или был отравлен своим отцом Антиохом III, Селевк женился, повидимому, на его вдове, своей сестре. Так предполагают Froehlich² и Th. Reinach.³ Жену Антиоха IV также звали Лаодика. Об этом свидетельствует надпись, найденная в Диме.⁴ Это была, повидимому, как полагает Bouché-Leclercq, все та же Лаодика, вдова своих братьев Антиоха старшего и Селевка.⁵ Другой дочери Лаодики у Антиоха III не было. Если это предположение верно, то Лаодика естественно должна была носить официальный эпитет Филадельфы.

Какую же печальную весть сообщает ей Нумений. Речь идет о смерти Антиоха IV, повидимому ее третьего мужа. На это указывают слова армавирской надписи; известие, сообщаемое Нумением, „не содержит ничего бесславного“ (ἀμείβω δ' ὀδὸν ἔχων ἀκλεές), так как „он (т. е., очевидно, Антиох IV), испустил дух с оружием в руках“ (ἀλλὰ μὲν ἐπιλοφόρο[ντα] ἀλίπευ θ[ύ]μ[ος]). И далее, что его, „овладевшего прекрасной страной Арменией, убили солдаты“.

Согласно Полибию,⁶ Антиох погиб в Табах в состоянии умопомешательства, после того как он обманулся в своих надеждах на ограбление святилища. Причиной его умопомешательства и смерти явились зловещие знамения, посланные божеством в результате содеянного им святотатства. Аппиан сообщает, что Антиох совершил поход против Артаксии, царя Армении, и, взяв его (в плен), умер.⁷

¹ Appian, Syr. 4.

² Annales Syr. 43.

³ Th. Reinach. Mithridate (немецкое изд., стр. 42).

⁴ Dittenberger. Or. Gr. Inscr. Sel. 771 31 сл.

⁵ Bouché-Leclercq. Histoire des Seleucides, стр. 246.

⁶ Polyb. XXXI II.

⁷ Appian. Syr. 45.

В другом месте¹ говорится, что Антиох, покинув Египет, ограбил (ἐσώλησε) святилище Афродиты в Элимаиде и, зачехнув (φύγων), скончался. Как бы ни были неясны сведения о смерти Антиоха, оба источника, и Полибий и Аппиан, сходятся на том, что смерть его последовала после удачного похода против Артаксии в результате принятой им попытки ограбления святилища в Элимаиде и терзавших его угрызений совести. Вышеразобранная надпись дает нам иную версию, сообщая о том, что Антиох погиб на поле брани („с оружием в руках“), сражаясь либо, как его отец, с восставшими местными жителями, либо с возмущившимися солдатами.

Как бы то ни было, скорая смерть Антиоха снова развязала руки Артаксии. Он быстро начинает восстанавливать свое влияние в Азии и, стремясь к дальнейшему расширению своих владений, вмешивается в дела Каппадокии.² Пользуясь смертью своего врага Антиоха IV, Артаксия снова стремится расквитаться с Селевкидами и заключает союз с милетянином Тимархом, бывшим при Антиохе Епифане сатрапом Мидии, братом влиятельного при дворе Селевкидов казначея Гераклида. Оба брата были любимцами Антиоха IV³ и пользовались его большим доверием⁴. Этот Тимарх часто ездил по поручению царя в Рим и при содействии своего брата, казначея Гераклида, создал себе там, с помощью широких подкупов, твердую опору. После смерти Антиоха IV он почувствовал, что настало удобное время забрать власть в свои руки. Когда малолетний Антиох V Евпатор был смещен Деметрием, Тимарх, оклеветавший Деметрия в Риме, добился решения сената об отстранении Деметрия от власти и передачи царства ему, Тимарху. Опираясь на это решение, он заключает союз с Артаксией против Деметрия. Подчинив с помощью превосходной силы окрестные племена, он в конце концов завладевает царством.⁵ Таким образом и здесь мы видим Артаксию действующим в направлении реализации решений римского сената и упорно стремящимся вредить исконным врагам своим—Селевкидам.

Если рассмотрение армавирских надписей обогатило наши сведения об истории Армении в эллинистическую эпоху новыми фактическими данными, то и внешняя сторона надписей, нашедшая свое выражение в характере письма, или лучше сказать шрифта, каким надписи вырезаны, знакомит нас с любопытной стороной эпиграфической палеографии. Если приглядеться к надписям с внешней стороны и на основании вырезанных на них знаков попытаться определить их время, то пришлось бы отнести их уже к поздней поре античности. В издании O. Kern'a *Inscriptiones Graecae* (Вопн, 1913),

¹ *Syr.* 66.

² *Polyb.* XXXI 17.

Diod. XXXI 22.

³ *Appian. Syr.* 45—46.

⁴ *Diod.* XXXI 27a.

⁵ *Diod.* XXXI 27a.

где на 50 таблицах даны точные воспроизведения греческого эпиграфического письма с древнейшей поры его развития, по характеру письма с армавирскими текстами можно было бы сопоставить лишь мегарскую надпись IV в. н. э.

Чем же можно объяснить такое глубокое расхождение во времени между внутренним содержанием надписи и характером их начертания? Напрашивается один лишь возможный ответ. Очевидно, в Армавира не нашлось достаточно опытного мастера—резчика, который владел бы искусством вырезать надписи так наз. лапидарным шрифтом. Так как резчики надписей вырезали их по копиям, написанным рукописным, в эпоху армавирских надписей, папирусным скорописным шрифтом, то, очевидно, и армавирский резчик, имея в руках рукописную копию, воспроизводил эпиграфические знаки в том виде, в каком он находил их в бывшем у него в руках тексте, написанном папирологическим шрифтом. В пользу этого предположения говорило бы и то соображение, что шрифт армавирских надписей (в отдельных его знаках) должен быть сближаем со шрифтом папирологическим.

Однако провести полную аналогию между папирусным письмом II и I в. до н. э. и армавирскими надписями и подобрать соответствующие параллели представляет большие трудности; так, прежде всего армавирские надписи представляют тексты, вырезанные на камне, и разница в материале (папирус и камень) и в орудии письма (заостренный тростник и резец) отразилась соответственным образом и на общем характере письма, и на форме знаков, и на способе соединения отдельных знаков между собою.

При копировании на камне написанного на папирусе текста буквы приобретают более угловатые формы, а необходимость высекать каждый знак в отдельности почти исключает возможность соединения знаков и лигатур. Все это вместе взятое, с одной стороны, придает шрифту армавирских надписей характер некоторой архаичности и заставляет искать папирологических параллелей среди папирусов эпохи, несколько более ранней, чем армавирские надписи, а с другой—сближает их скорее с памятниками литературного письма, более близкого к лапидарному шрифту, чем обычная скоропись, употреблявшаяся в частной переписке.

В издании W. Schubartha *Papyri graecae Berolinenses, Bonn, 1911* приведены наиболее характерные образцы греческого папирусного письма с IV в. до н. э. по VIII н. э. Самое близкое сходство в начертании отдельных, наиболее характерных знаков с армавирскими надписями можно отметить в папирусах III и II вв. до н. э.

Особенно характерными являются начертания α (табл. 4 б), β (табл. 4а) высокой, с маленькой верхней и развитой нижней частью, ρ и φ с длинной вертикальной чертой маленькими кружками (табл. 4а и б и 6с), ϵ (4а, б, 6с и 7а). Особенности начертания этих знаков в армавирских надписях, совершенно не свойственные эпигра-

фическому шрифту, являются характерной особенностью эллинистического папирусного письма. Характерная форма в надписях Армавира, столь обычная для папирусов эллинистической эпохи и совершенно невозможная в эпиграфических памятниках этого времени, также говорит за сближение шрифта армавирских надписей с папирусным шрифтом эллинистического времени и служит подтверждением высказанного предположения, что армавирские надписи, являющиеся оригинальным и редким образцом применения в эпиграфике рукописного шрифта, представляют копии на камне написанных на папирусе текстов, сделанные неискусной и неопытной рукой.

Представлено Институтом истории и материальной культуры
Армянского филиала Академии наук СССР

Ա. Ի. Բոլտունովա

ԱՐՄԱՎԻՐԻ ՀՈՒՆԱՐԵՆ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

(Ամփոփում)

Հայաստանի հնագույն մայրաքաղաք Արմավիրի համար երբեմն միջնարբերդ ծառայած բլրի ստորոտում և լանջերին պահվել է երեք քար՝ արձանագրություններով, որոնցից երկուսը հունարեն լեզվով: Դրանցից մեկը հայտարարվել է 1911 թ. և առիթ է տվել ակադ. Յա. Ի. Սմիլնովին 1912 թ. անձամբ մտնել տեղում ուսումնասիրելու այն: Երկրորդ արձանագրությունը 1927 թ. հայտարարել է ՍՍՌԿ Գիտությունների Ակադեմիայի կովկասյան Պատմա-հնագիտական հասկին ինստիտուտի հնագիտական էքսպեդիցիան՝ Հայաստանի Հնությունների Պահպանության կոմիտեի հետ միասին:

Վերը հիշված արձանագրությունները հետազոտելու համար, ավյուլ հոգովածի հեղինակը, ՍՍՌԿ Գիտությունների Ակադեմիայի Անդրկովկասյան Ֆիլիալի հանձնարարությամբ, 1932 թ. աշնանը մեկնեց Արմավիր: Բնագրերի նկատմամբ սկզբած աշխատանքը չավարտվեց, պահանջվում էր նորից մեկնել տեղը, սակայն Արմֆանի Պատմության և Նյութական կուլտուրայի ինստիտուտը խնդրեց հեղինակին՝ նախնական հաղորդում տալ Արմավիրի արձանագրությունների նկատմամբ կատարած իր աշխատանքի արդյունքների մասին:

1911 թ. հայտարարված քարի վրա փորագրված է երեք առանձին ակքստ, որոնք բովանդակությամբ չեն կապակցվում իրար հետ:

1. Առաջին ակքստը, որ տեղավորված է քարի հարթության վերին ձախ մասում, պարունակում է 8 տող (տես աղյուս. 1, նկ. 1): Դատելով առաջին տողում բերված Հեսիոդ անվան և երկրորդ տողում բերված, «Աշխատանքներ և օրեր» պոեմում քանիցս նշված, Պերս անվան հիշատակությունից, այս արձանագրությունը հանդիսանում է գրական մի հատված: Գրեթե լրիվ մնացած երկու առղերը հնարավորություն են ընձեռում հավաստելու, որ այս արձանագրությունը տաղաչափական է:

Արձանագրության ընդհանուր իմաստը բարոյախոսական է և դրսևորում է հնի ու նորի հակադրությունը:

2. Երկրորդ տեքստը (տես աղյուս. I, նկ. 2), որ տեղավորված է առաջինից դեպի աջ, նույնպես տաղաչափական է: Արձանագրությունը պարունակում է ընդամենը 12 տող: Առաջին, չափազանց վատ ջոկվող տողը, որ փորագրված է չափածո տեքստի վերևում, ըստ երեութիւն վերնագիրն է: Դրան հաջորդող 11 տողը կազմում են չափածո հատվածը: Չափը յամբական է: Վերականգնված տեքստի մեջ խոսվում է ինչ-որ ռազմարենչ աստվածուհու մասին, մի փաստ, որը ցույց է տալիս Դիոնիսիոս-Բակքոսի պաշտանմունքին վերաբերող առասպելների հետ եղած ազերսը:

Չափից, ըովանդակությունից և զարձվածքներից երևում է, որ մենք գործ ունենք ընչ-որ անհայտ ողբերգության մի հատվածի հետ: Այս հատվածը պահպանված հունական որևէ ողբերգության վերադրելու հնարավորություն չկա: Մինչդեռ հատվածին մակերեսորեն ծանոթանալու դեպքում անգամ՝ աչքի է ընկնում նրա մերձախորությունը Էվրիպիդեսի ողբերգությունների հետ: Մեր առջև մենք ունենք նամանորություն Էվրիպիդեսին: Սակայն այս փաստը, ինչպես և առաջինը, որ հիշեցնում է Հեսիոդին, ըստ երևութիւն, հանդիսանում են տեղական ինչ-որ պոետի, թերևս հայ կամ Հայաստանում ապրած մի պոետի, ստեղծագործության հատվածները: Տեքստում հիշատակված «ռազմարենչ աստվածուհին», հավանորեն, փոքրասիրանուս Անահիտն է, որն առանձնապես հարգի էր Հայաստանում:

Հայկական պարթևական արխատկրատիայի լայն հելլենացումը, այդ արխատկրատիայի սերը դեպի հույն ողբերգականների ծաղակը և ընդհանրապես դեպի հունական թատրոնը, Պլուտարքոսի ցուցումը հայկական թագավոր Արտավազդի (Տիգրան II Մեծի որդու) մասին, թե նա սիրում էր հունական դրամատիկությունը, թե նա հեղինակ էր հունարեն լեզվով գրված այլևայլ երկերի, այդ թվում նաև ողբերգությունների—չին բացառում այն ենթադրության հնարավորությունը, որ Արտավազդը՝ ըստ իր վրա պահված հատվածների հեղինակը կարող էր լինել ինքը՝ հայոց թագավոր Արտավազդը:

3. Երրորդ տեքստը, որ պահվել է նույն քարի վրա, գտնվում է քարի տափակ կողմի աջ մասում, եզրին մոտ, ներքեում: Այս տեքստը պարունակում է հինգ տող (աղյուս. I, նկ. 3):

Արձանագրությունը թվարկման բնույթ ունի և պարունակում է, ըստ երևութիւն, նվիրատվությունների ցանկը, որոնց թվում 4 ձի, մի մարտակառք (1-ին և 2-րդ տողեր), որ նվիրել է Էվտիքարմիդեսը (5-րդ տող), և մի ոչ մեծ նկար (4-րդ տող), որ նվիրել է Պելամիդեսը: Հինգերորդ տողի աակ, քարի մեջ կա մի յուրաքանչեւ անցք, ուր խփված է եղել մեաաղյա պահանջ՝ նվիրաբերած առարկաներն ամրադնելու համար:

Ըստ պրոֆ. Ս. Դ. Լիսիցյանի սրամիտ ընտոգության՝ եթե սվյալ քարի վրա գետեղված արձանագրությունները վերաբերում են Արտավազդի գործընթացին, ապա նվիրաբերությունների թվում մարտակառքի հիշատակումը չորս ձրնով պետք է ուղղակի կապել Արտավազդի դրամների վրա եղած մարտակառքի պատկերի հետ (հմտ. Արտավազդի արծաթյա դրամը):

Ըստ. աղաղ. Յա. Ի. Մմիրնովի ենթադրության՝ հիշյալ արձանագրությունները կրող քարը, ըստ երևութիւն, եղել է սրբավայրում: Այդ ցուցման հիմք է ծառայում վերջին արձանագրության ըովանդակությունը, ուր

թվարկվում են, ինչպես երևում է, աստվածությանն արված նվիրարերու-
թյունները:

Արձանագրություններ ունեցող այն քտրը, որ հայտարարվել է 1927թ.,
ներկայացնում է մի տձև օայտարեկոր՝ գրեթե անմշակ մակերեսով: Հունա-
րեն արձանագրությունները երևան են բերված հարավ-արևելյան կողմում,
արձանագրությունները ներկայացնում են առանձին փորագրված չորս
տեքստ, որոնք տեղադրված են վերից վար:

1. Առաջին արձանագրությունը գտնվում է բլրի գագաթին մոտ,
արհեստական կերպով պատրաստած մի խորության մեջ (աղյուս. II, նկ. 1):
Արձանագրությունը կազմված է 11 տողից:

Արձանագրության ընդհանուր իմաստը մոտավորապես այս է. «Թագա-
վոր 'Αρταξίας Μαδοειρων Μιθρας-ը ողջունյ է հղում երրոնտ թագավորին:
Եթե դու ողջ-առողջ ապրում ես, ապա լավ կլինեք, որ ողջ-առողջ ապրեք
նաև նրա սերունդը: Ողջ-առողջ լինելով՝ դու կրտրես թագավորությունդ...»
Այդ արձանագրությունը, հողվածի հեղինակի կարծիքով, վերաբերում է
Արտաշես I-ի գահակալության ժամանակին (189 թ. մեր թ. ա.):

2. Երկրորդ արձանագրությունը գտնվում է առաջինից գեպի աջ և
նրանից ներքև (աղյուս. II, նկ. 2): Այդ արձանագրությունը կազմված է
12 տողից, որոնցից 11-ը պարունակում են ասորա-մաննեոսական օրա-
ցույցի ամիսների անունները, ընդ որում երրորդ մասի Αδὼναϊος անունը
բաց է թողնվել փորագրողի կողմից և ապա փորագրվել է տեքստի աջ կող-
մում՝ 3 տողի վերածված: 12-րդ տողում բարորություն է մաղթվում Փառ-
նակին: Արձանագրության ընդհանուր իմաստն այս է՝ լավ կլինեք, որ-
պեսպի Փառնակը ողջ-առողջ ապրեք տարվա 12 ամիսների ընթացքում,
այսինքն՝ ամբողջ ասրին: Վերջին տողում հեշատակված Փառնակը, պետք
է բնդունել, որ ոչ այլ ոք է, քալց եթե պոնտական Փառնակ թագավորը
(190—169 թ.թ.):

3. Երրորդ արձանագրությունը գտնվում է երկրորդի տակ (աղյուս. II,
նկ. 3): Արձանագրության մեջ կարելի է նկատել հինգ տող: Արձանագրու-
թյունը մեկ է հասել չափազանց եղծված վիճակում:

4. Չորրորդ արձանագրությունը գտնվում է քարի աջ, ներքևի մա-
սում, երրորդ արձանագրության տակ, արհեստական կերպով պատրաստ-
ված խորության մեջ: Պահպանվել է ընդամենը 11 տող: Արձանագրությունը
չափածո է:

Հողվածի հեղինակի կարծիքով՝ այդ արձանագրությունները պետք է
վերագրել հայոց թագավոր Արտաքսիաս (Արտաշես I, 189—160) և պոն-
տական թագավոր Փառնակի (190—169) թագավորության ժամանակներին:
Երկրորդ քարի երկրորդ արձանագրության մեջ, հայոց թագավորը, ի հա-
վերժացումն Փոքր Ասիայի գինաստիաների միջև մեր թ. ա. 179 թվակա-
նին կնքված հաշտության պայմանագրի (որի կնքման ժամանակ իրրև
միջնորդ հանդես է եկել նաև «Հայաստանի մեծ մասի կռակավարիչ» Արտաք-
սիաս I-ը), Փառնակին ողջ-առողջություն է ցանկանում տարվա բոլոր 12
ամիսների ընթացքում: Արմավիրի արձանագրության մեջ ասորա-մակե-
դոնական օրացույցի առկայությունը պետք է բացատրել նրանով, որ Հա-
յաստանը Սելևկյաններին ենթարկվելու ժամանակաշրջանում այն եղել է
պաշտոնական պետական օրացույց և հետո, երբ Հայաստանն անկախու-

text is a literary extract since the name of Heriodes is mentioned in the first line and the name of Perses in the second one, the latter being mentioned many times in the poem „Works and Days“.

2. The second text (table 1, drawing 2), carved to the right of the first one, contains 12 lines representing a poetic extract from some unknown tragedy written as an imitation to Euripides. The text seems to be an exert from the Works of a native poet, probably of Armenian origin or of a poet living in Armenia. The „bellicore goddess“ mentioned in the text is probably Minor Asiatic Anaida warshipped particularly in Armenia. It is possible that the author of the verses preserved on the stone in Armavir might have been the Armentian king Artavazd himself.

3. The third text preserved on the same stone contains 5 lines (table 1, drawing 3).

The inscription contains probably the list of consecrated gifts.

The stone with inscriptions discovered in 1927 represents a formless rock fragment with rough surface. The Greek inscriptions are found out on the South—Eastern side; the inscriptions are four texts carved separately from the top of the stone downwards.

1. At the top of the hill the first inscription is carved in an artificially made hollow (table 2, drawing 1).

It consists of 11 lines and in the opinion of the author belongs to the time of accession of Artashes the First to the throne (about 189 B. C.).

2. The second inscription is carved to the right of the first and below it (table. 2, drawing 2). It consists of 12 lines.

In the inscription the Armenian king, in honour of concluding peace treaty in 179 B. C. between the dynasts of Asia Minor (mediator in which was the ruler of the greater part of Armenia, Artaxes the First), wishes Pharnac health during all the twelve months of the year.

3. The third inscription is carved below the second one (table 2, drawing 3) and has come down to us in damaged state the name of certain Numenius a Hellene who probably came to Armavir with some diplomatic views is mentioned in the inscription. It is probable that he was in charge to act as a representative of Antiochus the Fourth who offered his conditions to Artaxes defeated in 166.

4. The fourth inscription is in the right lower portion of the stone; below the third inscription 11 poetic lines are preserved.

In the inscription the same Numenius „Philadelphus“ informs probably the queen (Laodica) about the death of her husband Antiochus the Fourth „who gave up his last breath arms in hand“. The early death of Antiochus the Fourth gave Artaxes the opportunity to fall away from the Selevkids and form alliance with the Selevkid governor of Midia Timarchos from Milet. All these facts enable us to date the inscriptions of the second stone from the time of the reign of Artaxes the First.

The letters of Armavir inscriptions have some likeness to those of

papyrus of Hellenistic times. In this respect the Armenian inscriptions prove to be original and a rare specimen of application of cursive in epigraphy; they represent stone duplicates of the texts written on papyrus and are made by unskilful hand.

In the author's opinion these inscriptions are to be dated from the time of the reign of the Armenian king Artaxes (Artashes the First, 189—160) and Pontic king Pharnak (190—169).